

The book cover features a composite image. In the upper right, a Native American man with a long grey beard and hair, wearing a feathered headdress, looks upwards. In the lower left, a portrait of Albert Einstein with his characteristic wild hair and mustache is shown. The background is a dark, starry space with a prominent red and orange nebula or galaxy streak. The text is overlaid on the left side of the cover.

Владимир
Литвинов

**НОМО SPIRITUALIS
ДИАЛОГИ**

Владимир Литвинов

Homo Spiritualis. Диалоги

«Издательские решения»

Литвинов В.

Номо Spiritualis. Диалоги / В. Литвинов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-557329-2

Максим — обычный городской житель со своими заботами, интересами, проблемами — неожиданно становится участником первого контакта человечества с внеземным разумом. Новый взгляд на жизнь, на укоренившиеся представления, на законы развития микромира, Вселенной. А главное — взгляд со стороны на человечество, на наше представление о себе, на основы цивилизации: гуманизм, справедливость, мораль, культуру, науку, политику, веру... Не требует ли всё это переосмысления? Не пора ли задуматься? Иначе...

ISBN 978-5-00-557329-2

© Литвинов В.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Homo Spiritualis

Диалоги

Владимир Литвинов

Корректор Олеся Шевцова

Дизайн обложки Александр Грохотов

© Владимир Литвинов, 2021

ISBN 978-5-0055-7329-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Часто ли вам выпадает счастье провести вечер в кругу своих детей? Заварить ароматный чай, уютно устроиться в кресле у камина и в неспешной доброжелательной беседе обменяться взглядами на всё вокруг. Поговорить о сокровенном, обсудить вечные темы. Добро и зло, вера и разум, прошлое и будущее, любовь и ответственность, космос и микромир, политика и справедливость...

Книга об этом.

Моим дочкам с бесконечной любовью и нежностью, а также настоящим и будущим поколениям планеты Земля посвящается.

Пролог

Есть моменты, когда всё удаётся. Не ужасайтесь, это пройдёт.
Наблюдение Ренара

Как вы полагаете, с чего начинается отпуск, пусть даже вынужденный? Правильно. С телефонного звонка, который будит вас ни свет ни заря.

– Привет! Я всё устроил! Жди. Вызовут.

Костик – он всегда такой. Не представляется. Считает, что все ждут звонка только от него. Более того, уверен, что все знают, о чём он говорит...

– Что устроил-то?

– Как что?! Ты же просил о подработке. Вчера в баре перетёр с самим Христофорычем. Расписал, как ты глубоко вникаешь в тему, находишь новые нюансы сюжета. В общем, крутой рецензент. Бойкое, типа, перо.

Тут я, наконец, проснулся. Пару дней назад я поведал Костику о своём внезапном отпуске. И брякнул, что не прочь бы подработать на стороне. Но кто такой Христофорыч?

– А кто такой Христофорыч?

– Да ты что?! Вениамин Христофорович! Интернет-журнал «Мировой лидер»! У него же рост рейтинга самый высокий! Скоро «Ведуна» догонит. Он при мне дал распоряжение секретарю подготовить тебе задание. Тестовую рецензию на классику.

– Секретарю? В баре?

– Ну, Юлечка – его новый секретарь. Я-то сначала Юлечку заприметил. Потом гляжу, с кем это такая тут? С Христофорычем! Надо же. Я к ним и подсел. Минут пять беседовали. Вот я о тебе и вспомнил.

– Ясно. Ну, спасибо. А что мне теперь делать?

– Я же говорю, жди звонка.

– А если не позвонят?

– Сам позвони. Только не раньше обеда. Раньше они в офис не придут.

– Ладно. Спасибо, Костик, что не забыл. А что ты так рано встал?

– Да я ещё не ложился.

Глава 1

Если на клетке слона прочтёшь надпись «буйвол», не верь глазам своим.

Козьма Прутков

Найти номер телефона «Мирового лидера» труда не составило. А вот дозвониться...

В начале четвёртого пополудни телефон ответил.

– Редакция.

Голос не вполне проснувшейся молодой женщины. Интонация под названием «Ну, отстаньте же от меня, наконец». Внятность речи ниже среднего.

– Здравствуйте. Меня зовут Максим. Я по поводу получения задания. Вчера была договорённость.

– Да? Вчера? – долгая пауза, сопровождающаяся сопением и шуршанием бумаг. Слышится бормотание. Что-то вроде: «Было же тут что-то...»

– Ага! Нашла. Вы – Максим?

– Ну, да.

– Вот. Записочка для вас. Что тут? Ага. Пусть напишет что-нибудь новенькое по всем известному произведению. На твой выбор. Юля, прочитай Булгакова. Стыдоба... А! Это не вам. Вам нужно написать что-нибудь новенькое.

– Мне для рецензии можно взять любое произведение?

– А? Произведение? Нет. Я должна выбрать. Сейчас подумаю... Подумаю... Подумаю... Скажите, а ведь мультик – это тоже произведение?

– Конечно.

– Ага! Знаете, мне в детстве очень мультик нравился. Про подснежники. Там из зимы сразу в лето. Как на Бали. И этот. Учитель. Зануда такой. С ним принцесса кокетничает, а он не понимает. Вот смехота.

– Это, наверное, «Двенадцать месяцев».

– Может быть. Как вам? Справитесь?

– Хорошо. Это всё?

– А вы Булгакова читали?

– Читал.

– Мне тут шеф весь мозг вынес. Прочитай, да прочитай. А что прочитай? Есть у него что-нибудь убойное?

– Вам «Мастер и Маргарита» понравится. Убойная вещь. Про нечистую силу.

– А! Это по сериалу такому? Так это Булгаков? Ну, ваще...

– По этой книге снято несколько фильмов. И каждый преследовала какая-то мистика.

– Знаете, что! Напишите и на это что-нибудь новенькое. Только, сначала мне покажите.

Хорошо?

– Хорошо.

– Стоп, стоп. Не отключайтесь. Тут ещё приписочка. Передай ему контакт твоего интервью... интер... интервьюера... А! Вчера тут звонил. Такой смешной дядечка!

– А что он хотел? Что надо-то?

– А шут его знает! Но такой вежливый. Сейчас телефончик найду. Ну, так, согласны?

– Давайте. Разберёмся.

– Вы мне перезвоните попозже. Я никак его телефончик не найду...

* * *

«Да, – подумал я. – Юлечка...»

И тут зазвонил телефон... Собственно, с этого момента всё и началось.

– Добрый день! Благодарю Вас за согласие провести беседу. Я тот, кого милая Юлечка назвала интервьюером.

– Здравствуйте. Несколько неожиданный звонок. Я не успел подготовиться... Юлечка ничего толком не объяснила. Даже не успела дать номер Вашего телефона.

– О! Это мелочи. Главное, что Вы готовы к контакту. Ни в коем случае Ваши планы не будут нарушены. Назначим беседу на удобное Вам время.

– Хорошо. Но сначала скажите, о чём Вы хотите побеседовать?

– Собственно, беседу будет вести Экселенц. Я же только организую и сопровождаю этот процесс.

– Вот как. И как же мне обращаться к Вам и Вашему, как я понимаю, руководителю?

– Экселенц, полагаю, сам представится Вам. Ко мне же обращайтесь просто. Ментор.

– Ментор... Несколько непривычно. И всё же, что интересует Вашего патрона?

– Экселенц прибыл сюда с исследовательскими целями. Он собирает информацию для собственной научной работы.

– Диссертация? Понимаю. И в каком формате Вы видите нашу встречу?

– В очном. Для начала, если Вы не против, позвольте вывести моё изображение на экран.

– Пожалуйста, конечно.

Я, наверное, как и любой из вас, ожидал появления изображения моего собеседника на экране мобильного. Ан нет! Внезапно осветился экран моего настенного телевизора. Строгое, внимательное и одновременно с тем располагающее к себе лицо дипломата средних лет. Чисто выбрит. Тёмные волосы зачёсаны назад. Одет, видимо, в смокинг. На фоне белой рубашки белый же галстук-бабочка.

– Умеете удивить! Bravo! И как вы этот фокус провернули? – С этого момента я был уверен, что стал объектом розыгрыша. И первым номером в списке организаторов был Костик. – Колитесь. Кто вас нанял? И не переживайте за своё реноме. Цель достигнута. Я купился. Но за то, что копались в моём телевизоре, заплатить придётся.

– Сударь, Ваша реакция вполне понятна и ожидаема. Нет. Это не розыгрыш. Экселенц действительно существует и заинтересован в беседе с Вами.

– Ладно, ладно... Ментор... Шутка затянулась. По закону жанра – финита ля комедия. Дальше уже не смешно. А прикид классный! Выглядите на все сто! И лицо фактурное. Где я мог ещё вас видеть?

– Благодарю Вас. Видеть меня вы не могли в принципе. А мой аватар используется впервые.

– Да, хватит уже! Выходите из роли. Честно, мне понравилось. Может, приглашу Вас, когда придумаю ответный розыгрыш. А вообще, молодцы! Дёшево и сердито. Костик, Юлечка и Вы. Как, кстати, Ваше настоящее имя?

– Ментор.

– Слушайте, остановитесь вовремя. Сейчас обесточу телевизор и закончится представление.

– Прошу прощения, сударь, но моей целью является преодоление барьера Вашего недоверия и восстановление Вашей готовности к проведению встречи с Экселенцем. Отключение телевизионного приёмника от сети электропитания ничего не изменит. Изображение останется стабильным.

Я не поверил. Я вынул вилку телевизора из розетки. Я вышел в коридор к распределительной коробке и обесточил всю квартиру. Наконец, задвинул шторы на окнах и отключил телефон... Ментор спокойно наблюдал за моими действиями. Видимо, в мой телевизор вмон-

тировали источник автономного питания. Без моего ведома. Но даже для Костика это было слишком... Спецслужбы? Ради дурацкого розыгрыша?..

– Послушайте! Вы меня что, взяли в оборот? Вербуете? Что за фигня вообще творится?

– Сударь! После стадии недоверия, через стадию раздражения Вы придёте к стадии заинтересованности. Я готов ответить на все Ваши вопросы. По поводу последнего, насчёт творящейся фигни, я уже информировал Вас. Экселенц заинтересован в беседе с Вами.

– Заинтересован в беседе... Кто он, Ваш Экселенц? Полковник Исаев? Или Смит? А может, Чан?

– Нет, сударь. Экселенц не имеет никакого отношения к спецслужбам, государственным и прочим организациям. Он, вообще, не человек. Он – инопланетянин.

– Ого! Значит, контакт с внеземной цивилизацией! Круто завернули. Ну, давай дальше!

– Сударь, я готов развеять все Ваши сомнения.

– Ну, так развеивай!

– Задавайте вопросы.

Я был зол. Я был растерян. И ещё я вдруг почувствовал пробуждающийся интерес. Да, я был заинтригован. Безусловно, это розыгрыш. Но розыгрыш необычный. Совершенно не в духе моих друзей. И спектакль не окончен. Я не могу предвидеть развития сюжета. Что ещё придумано неожиданного? И что это я бешусь, в конце концов? Мне предлагают участие в необычном реалити-шоу. Разве я могу отказаться? А я могу?

– Ментор?

– Слушаю Вас, сударь.

– Я могу отказаться от беседы с Экселенцем?

– Это Ваше безусловное право, сударь. Но должен напомнить, что недавно Вы дали своё согласие на встречу. И ещё. Экселенц будет разочарован Вашим решением.

А! Чёрт с тобой! Будь что будет!

– Не в моих привычках разочаровать инопланетян. Это как-то негостеприимно. Побеседуем. Только, дайте мне время успокоиться и всё взвесить. Да, и что это Вы всё сударь да сударь...

– Какое обращение Вас устроит?

– По имени.

– Максим?

– Мне более привычно Макс.

– Как Вам будет угодно, Макс. Как будете готовы продолжить диалог, обратитесь ко мне вслух.

На этом экран погас.

Глава 2

У всякого безумия есть своя логика.
Уильям Шекспир

До позднего вечера я перетряхивал всю свою квартиру. Обследовал каждый уголок и закуток. Никаких признаков скрытых камер, подслушивающей и звуковоспроизводящей аппаратуры я не обнаружил. Как, впрочем, и каких бы то ни было следов несанкционированного вторжения.

Под конец снял со стены телевизор, открутил заднюю крышку и уставился на телевизионные внутренности... Я ничего не понимаю в электронике. Даже, если бы тут и было что-то лишнее, распознать бы не сумел... Пристыженный, я вернул телевизор на законное место.

Ничего. Что это означает? Это означает, что уровень применяемой для сегодняшнего спектакля техники выше уровня моих способностей обнаружить её.

Вывод: это не Костик.

Кто же? Тот, кто может позволить себе пользоваться подобной высококласной техникой. Серьёзная организация. Но не спецслужбы. Не их стиль. Для достижения своих целей они используют более простые и эффективные методы. Остаются только развлекательные телевизионные каналы. Вернее, какой-нибудь один. Из нескольких. Точнее, телепрограмма. Проект, связанный с видеорозыгрышами. А их не так уж и много. Тяжёлая работа. Трудная. Тонкая. Интеллектуальная. Справиться с ней могут только солидные, образованные и по определению умные люди.

Знаю не понаслышке. Полгода назад делал репортаж о проведении корпоратива в одной крупной фирме. Втайне от генерального директора была приглашена группа специалистов, профессионально занимающихся организацией розыгрышей. Они-то и открыли мне тонкости своего ремесла. Даже позволили сыграть небольшую роль статиста. Розыгрыш удался. Директор был в восторге.

Так вот, у этой области развлечений есть специфика. За организацию видеорозыгрышей брались энтузиасты многих телеканалов. В начале обычно им сопутствует бурный успех. Но стоящие идеи быстро иссякают. Тема сдувается. Заявленная первоначально культурная планка неизбежно начинает опускаться.

Руководитель, если он действительно образованный и воспитанный интеллигент, видя подобное падение, сворачивает проект. Иные же позволяют опускаться культурному уровню программ, что называется, «ниже пояса», обращая всё к менее и менее взыскательному зрителю. Тем самым компрометируя изначальную идею, свой канал и развлекательную область в целом. Интересно, а куда влип я?

Итак. Телеканал. А это значит – сценаристы, режиссёры, операторы, техники, актёры, суфлёры, ведущие и прочее, и прочее... Группа. Коллектив. Организация. И как любая организация, она более инертна, чем один человек. То есть, я. Какими бы подготовленными ни были участники шоу, предвидеть всё они не в состоянии. Они же люди, а не инопланетяне, в самом деле. Следовательно, острые вопросы, непредсказуемые повороты беседы, неожиданные темы – это мои козыри. Это моё оружие. Это мой шанс вывести «пришельцев» на чистую воду.

С этой оптимистичной мыслью я и уснул.

* * *

Утром, приведя себя в порядок, я уселся в кресло. Будет ли продолжение вчерашнего спектакля? Должно быть. Иначе, каким бы ни было задумано это мероприятие, оно теряет всякий смысл. Не стоило бы и начинать.

– Ментор.

– Доброе утро, Макс.

Телевизор, так и не подсоединённый к электросети, мгновенно заработал, высветив на экране привычное лицо внимательного дипломата. Что ж, продолжаем разговор.

До начала беседы я подготовил, как мне казалось, хитрую техническую ловушку. Во время вечернего обследования квартиры я наткнулся на давно забытый разряженный планшет и свой старенький смартфон, из которого ещё два года назад я зачем-то вынул аккумулятор. Вместе с моим рабочим телефоном, стационарным компьютером и ноутбуком в зоне моего обзора было пять выключенных экранов.

– Доброе утро, Ментор. Прошу Вас вывести своё изображение на все эти экраны.

В следующее мгновение все экраны осветились. С каждого из них на меня взирал Ментор с неизменным спокойствием, сосредоточенностью и готовностью отвечать на мои вопросы.

– Прошу Вас вывести изображение слона.

На всех экранах появился слон в полный рост. Вид сбоку. Это не было застывшее изображение. Слон хоботом обрывал ветки с какого-то куста. Натуральный слон.

– Пожалуйста, анфас.

Слон продолжал жевать, но съёмка теперь велась из обглядываемого им куста.

– Вид сверху, пожалуйста.

Ракурс съёмки изменился. Как будто слона снимали с зависшего над ним дрона.

– Вид снизу.

Если бы крот вылез точно под слоном. Если бы крот посмотрел строго вверх. Тогда, если бы крот мог видеть, он увидел бы то же изображение, что и я.

– А теперь пусть на хвосте у слона висит вцепившийся крокодил, на бивне болтается пятилитровый чайник, а на спине стоит детский трехколёсный велосипед.

Исполнилось.

– Пингвин в одежде римского императора с механической пищащей машинкой за спиной, сидящий на белом медведе, который держит в зубах деревянное весло.

Сбылось мгновенно. Пингвин шевелил тогой, пытаясь удобнее примостить пищащую машинку. Белый медведь оглядывался, мочаля зубами весло от каноя.

Я замолк, пытаясь представить себе компьютер, способный с такой скоростью компилировать бредовые видеоклипы... Не получалось. Время на поиск заказанных видеоэлементов. Время на сложение этих элементов в правдоподобную мозаику. Наконец, время передачи готового изображения на все мои экраны... Не получалось.

– Макс. Позвольте мне прояснить один момент. Вы хотите убедиться, что происходящее сейчас с Вами – не обман, не розыгрыш. Это совершенно естественно. Но сколько бы Вы ни придумывали сложных заданий, как бы долго Вы ни продолжали тестирование, в итоге всё равно останется маленькая частичка сомнения. Не обман ли это? Не подстроено ли? А всё ли я проверил? Это нормально. Со временем Вы придумаете более изощрённые тесты. И проведёте их. Но сейчас примите тезис инопланетного происхождения Экселенца за рабочую гипотезу. Никто и ничто не сможет убедить Вас в этом полностью. На сто процентов. Такова особенность мышления части человечества и конкретно Вашего мышления. Это один из параметров, благодаря которому Экселенц заинтересован в беседе с Вами.

Я напряжённо думал. Ментор спокойно ждал. Пауза длилась несколько минут. Слова Ментора мне казались разумными. Моя кавалерийская атака с проверкой технических возможностей используемой аппаратуры провалилась. Техника работала на уровне, о котором я даже не слышал. Означает ли это её инопланетное происхождение? Нет. Это означает только

то, что я не всё знаю о современной технике. И тут Ментор прав. Какие бы запредельные космические чудеса мне здесь ни продемонстрировали, у меня сохранится маленькая мысль – а кто его знает, может быть это придумано в суперсекретной лаборатории нашим, человеческим гением...

Ну что ж, с техникой не прокатило, будем работать в гуманитарной сфере. Это поле битвы мне ближе.

Немного позже, анализируя своё поведение, я понял, что именно мне понравилось в заявлении Ментора. Меня никто не заставлял что бы то ни было принимать на веру. Сомневайся. Проверь. Имей собственное мнение. Узнавай мнение собеседника. Сравнивай со своим. Спорь. Экспериментируй. Такой подход мне импонировал, хотя в тот момент это чувство было интуитивным. Мне было интересно. И, видимо, именно тогда я стал относиться к Ментору не как к противнику, а как к некоему партнеру в интересной, хотя и малопонятной игре.

– Что ж, продолжим.

– Я чрезвычайно этому рад, Макс.

– А, что, Ментор, вот мы с Вами тут беседуем, развлекаемся, а Экселенц ждёт?

– В некотором смысле – да. Но не в том, как представляете себе Вы, Макс.

– Что это значит?

– Экселенц, как и всё его окружение, существует в нескольких временных потоках. Один из них связан с данной ситуацией. Для Экселенца развитие нашего с Вами временного направления стоит на паузе.

– Ух ты!

Я бы и сам мог придумать отмазку подобного типа. Фантастику люблю с детства. Может быть, придумал бы что-нибудь покруче. Ладно. Внимание на возможные противоречия. Продолжаем.

– И до какого срока он будет на паузе? Мы же можем говорить долго.

– Теоретически, пауза может тянуться бесконечно. Практически до Вашей, Макс, готовности к беседе или Вашему же отказу от неё.

– Ну, я готов. Давайте! Он с Вами в одном экране поместится?

– Экселенц хотел бы провести встречу с Вами в объёмном видеоформате.

– Что значит в объёмном? Он здесь в натуре окажется?

– Его 3D аватар, Макс.

– А мне скафандр не положен? Или ему? И вообще, как он выглядит? Как Вы?

– Экселенц не может предстать в своём естественном виде. Это невозможно. Он будет общаться через аватар, который выглядит максимально приемлемо для вызова адекватной реакции собеседника во время встречи.

– Максимально приемлемо. На кого же он будет похож?

– На человека, Макс.

– Хо! Понятно. Слушайте, Ментор, а Вы тоже выглядите в жизни не так как на экране?

– Вы совершенно правы, Макс. Более того, с Вашей точки зрения, я вообще не выгляжу.

– О как! А как же мы общаемся? Понимаете меня отлично. Говорите без акцента. Чисто.

– Голосовые функции аватаров, построение фраз, речевые обороты, идиоматические выражения также формируются максимально приемлемо для собеседника, исходя из адекватной нагрузки на его когнитивные способности.

– Типа, если я впаду в бешенство, Вы на фоне со мной разговаривать будете?

– Это преувеличение, Макс. Смысл в том, что при построении фраз аватар старается максимально доступно, понятно и полно довести до оппонента смысл передаваемого посыла. Для этого используется словарный запас и конструкции речи, которые использовал бы сам оппонент, находясь на месте аватара.

– Это, вроде, как я сам с собой разговаривать буду... А если Вы будете говорить о вещах, которые мне совершенно неведомы и непонятны? Как выкрутитесь?

– Такая ситуация неизбежно возникнет. Но именно для этого и используется формат беседы. Обмен мнениями. Уточнение неясностей. Нахождение общностей. Устранение недопонимания.

– Ясно, ясно. Будем говорить с пришельцем на одном языке. Что тут интересного? Где же интрига?

– Не обольщайтесь, Макс. Различия в ментальности, этике, морали порой более непреодолимы, чем языковой барьер. Именно поэтому мы должны условиться о некоторых правилах.

– И каких же?

– Правила ведения диспута, Макс.

Вообще-то, у меня хорошее воображение. Жаловаться не приходится. И сейчас перед моим внутренним взором всплыла уже ставшая привычной картина из популярного ток-шоу. В студии с расположенных друг напротив друга диванов две группы участников во всё горло орут друг на друга. Гвалт стоит такой, что впору убавлять звук. Во все стороны летят слюни и оскорбления. Потерявшие человеческий облик спорщики слышат только себя. Ощущение, что две враждующие стаи взбешённых орангутангов вот-вот кинутся врукопашную. Ведущий же с удовлетворённой улыбкой взирает на происходящее, стоя в сторонке. Видимо, режиссёрский замысел исполнен в полном объёме.

– Что за правила?

– Спокойствие и объективность, Макс.

Я не сдержал ухмылки, представив себе ту же студию ток-шоу, но с визжащей группой зелёных человечков, подпрыгивающих от гнева на одном из диванов...

– Хорошо.

– И ещё, – продолжил Ментор. – Во избежание излишней эмоциональной нагрузки на собеседников желательно не включать в одну фразу несколько вопросов или утверждений.

Тут же вспомнился один весьма своеобразный коллега по моей недолгой работе в редакции. Его любимым развлечением было во всеуслышание обратиться к кому-нибудь из сотрудников с неожиданным вопросом. Например, таким: «Напомни, пожалуйста, вчера в баре ты грозился научить шефа редакции до того, как полез на сцену брать интервью у стриптизёрши, или после?» Новичок обычно терялся, не зная, как выпутаться из дурацкого положения. Шутник же с победной улыбкой шествовал дальше. Тролль, понимаешь. Доморощенный. В вечном подпитии. Поэтому стандартным ответом умудрённых опытом сотрудников было: «Сам дурак!» Или: «От алкаша слышу!»

Думаю, Ментор имел в виду нечто подобное, но на более высоком уровне. Если пришельцы просматривали телевизионные программы, а сомневаться в этом у меня не было оснований, если они действительно пришельцы, то наверняка обратили внимание на пресс-конференции ведущих лиц государств. На их общение с репортёрами. В том числе и недоброжелательно настроенными, которые под маской объективности частенько формулируют вопросы, содержащие несколько сомнительных, а зачастую и ложных утверждений. Натуральные провокации. К сожалению, подобная практика часто встречается в нашей репортёрской среде. Что до меня, то я никогда не скрывал своего отношения к провокаторам. Видимо, это одна из причин отправки меня в незапланированный отпуск...

И тем не менее я не был полностью уверен, что правильно понял Ментора. Ну да ладно.

– Допустим. Будем стремиться к идеалу. А если не получится?

– Как получится, Макс. Но Вы должны учитывать, что пренебрежение этими правилами ведёт к снижению заинтересованности оппонента в продолжении дискуссии.

– Ладно, господин секретарь! Я Вас понял. Но в ответ должен заметить, что с таким подходом наше шоу не заработает высоких рейтингов. Где скандалы, ругань, плескание водой в собеседника, мордобой?

– Категория телевизионных проектов, которые Вы имеете в виду, Макс, не преследует исследовательских, научных и просветительских целей. Их цели более приземлённые.

– И тем не менее их смотрит большое количество людей.

– И Вы тоже смотрите эти шоу, Макс?

– Нет. Они меня раздражают.

– Вот и не будем им уподобляться. Кроме того, вынужден напомнить, Макс, что мы не на шоу. Беседа с Экселенцем приватная. Нет никакой трансляции в СМИ. Ни о рейтингах, ни о какой иной меркантильной выгоде речь не идёт.

Вот тебе и на. Думал, подыграю, включусь в игру. И – облом. Не работают они по привычным правилам. Не интересуют их аудитория, видишь ли. Не интересуют рейтинги. Не интересуют их доход от рекламодателей. Но я им тогда зачем? Ничего не достиг. Перспективы сомнительны. Трещать, как Костик, не умею. Скорее, молчун. Может, потому что временно без работы остался? Да таких тысячи!

– Слушайте, Ментор, а что Вы говорили по поводу того, чем я заинтересовал Экселенца?

– Есть ряд личностных параметров, которые позволили выбрать именно Вас, Макс. И Экселенц не ошибся.

– А вообще сколько было кандидатов?

– Фокусная группа была выбрана из предварительно выделенной категории населения.

– Это какой категории?

– Грубо говоря, из тех, кто не смотрит упомянутые Вами ток-шоу, Макс.

– Ага. Дальше.

– Фокусная группа включала немногим более пятнадцати тысяч претендентов.

– Чем же другие из этой группы не подошли?

– До достигнутого нашего с Вами уровня общения, Макс, дошли бы только восемнадцать человек, но степень адекватной оценки происходящего у них была бы ниже приемлемого.

– То есть, у меня есть повод гордиться? Я – избранный?

– Должен Вас разочаровать, Макс. Вы – обычный. Будь Вы в иных жизненных обстоятельствах, Вы не прошли бы этот отбор. Благодаря Вашему вынужденному лишению привычного рабочего ритма, раскрепощению фантазии для поиска новых видов трудовой деятельности и некоторому повышению уровня Вашего критического мышления, Вы находитесь в состоянии, приемлемом для проведения адекватной беседы с Экселенцем.

– Ну что ж, и на том спасибо. Порадовал.

– Я не имел цели обидеть Вас, Макс.

– Ладно. Хватит вопросов. Контакт, так контакт. Вызывайте своего шефа. Я готов.

Глава 3

Одно полушарие мозга думает, что свет – это частица, а другое – что волна. Когда эти полушария соединяются, на языке медиков это называется шизофрения, а на языке физиков – корпускулярно-волновой дуализм.

Физтехи шутят

– Привет! – сказал молодой человек, появившийся в дверном проёме, ведущем в коридор.

Рост, похоже, средний. Сухопарый. Шатен. Короткая стрижка. Чисто выбрит. Больше всего напоминает студента старшего курса какого-нибудь технического ВУЗа. Или молодого специалиста, только что получившего диплом. Одежда... Одежда несколько непривычная. Кажется, и глазу зацепиться не за что. Что-то вроде лёгкого тонкого свитера светло-коричневого цвета. Навыпуск. Брюки чуть более тёмного тона. Даже, скорее, не брюки, а бриджи. Всё это сидит на теле не то, чтобы свободно, но и не в обтяжку. Ни куса лишней материи. И ничего, что могло бы сковывать свободу движений. Обувь песочного цвета. Напоминает боты из замши. Верхний срез чуть выше лодыжек. Ни шнуровки, ни застёжек я не заметил. Бриджи заправлены в обувь.

Всё это я зафиксировал мимолётом. Бессознательно. А вот первая мысль была – много ли их там ещё прячется? Глупая мысль. Понимаю. Нет там никого. Да и быть не может. Входная дверь на замках и на засове. Окна заперты. Всю квартиру я проверял... Но этот же появился...

Я поднялся.

– Так это Вы – Экселенц?

– Экселенц я только для моего мажордома. А у нас, надеюсь, сложатся товарищеские отношения.

Он шагнул ко мне и протянул руку для пожатия. Перед тем, как я шагнул навстречу и в ответ протянул свою руку, прошло несколько мгновений. Я слегка колебался. И не напрасно. Рукопожатия не получилось. Моя ладонь прошла сквозь его руку, как сквозь световой лучик. Как сквозь голограмму, которой он, скорее всего, и был.

Видимо, моё лицо, отразившее недоумение, озадаченность и разочарование, выглядело забавно. Молодой человек широко улыбнулся.

– Хотел сразу расставить все точки над «i». Доступен только визуальный и акустический контакт.

Я глубоко вздохнул. Это надо как-то переварить.

– Можете. Можете удивить, дружище, – всё, что я смог пробормотать в ответ.

К чести моего визави, он дал мне время справиться с эмоциями, спокойно и дружелюбно наблюдая за мной.

Ладно. Без нервов. Всё в порядке. У меня гость. Продолжаем.

– Итак, присаживайтесь. Будем знакомиться.

И тут до меня дошло. Что значит присаживайтесь? Кому я предлагаю присесть? Голограмме?

Но Экселенца, похоже, это ни в малой мере не тронуло. Сел в кресло напротив меня, как ни в чём не бывало. Я тоже присел. Между нашими креслами располагался столик на колёсиках. Моя гордость. На нём я выкатывал угощения из кухни, когда хотел произвести впечатление на гостей.

В голове у меня начала формироваться мысль, но осознать её я не успел. Решил продолжить диалог. Я же принимающая сторона. Надо соответствовать.

– Позвольте представиться. Максим.

– У меня есть предложение, – отреагировал мой собеседник. – Давай по-простому. На ты. Без официоза.

А почему бы и нет? Выглядит обычным пареньком. Младше меня. Что тут расшаркиваться...

– Идет, – кивнул я, – Макс.

– Блик, – представился незнакомец, ставший с этого момента, видимо, знакомцем.

– Это настоящее имя?

– Скорее, вольный перевод детского прозвища. Я подумал, что это будет подходящим псевдонимом. Несёт ещё и символический смысл. Что-то вроде случайного отблеска далёкой цивилизации в глубине Вселенной.

– Ну, значит Блик. И мы сейчас участники первого контакта человечества с внеземным разумом? Или не первого?

– У меня нет данных, что кто-то ещё особо интересовался вами. Обычная фиксация в реестре. Появляться здесь не обязательно.

– А что же Вас, прости, тебя здесь особо заинтересовало?

– Мне представляется, что в динамике формирования вашего общественного мышления есть маленький занятный штришок. Чуть-чуть выходящий за рамки стандартного развития. Это моё личное мнение. Решил посмотреть на месте, находится ли этот параметр в границах допустимых случайных флуктуаций или нет.

– Научные исследования, значит. Как-то не очень красиво получается. Вы нас исследуете, а мы вас нет.

– Не совсем так, Макс. Здесь не на что обижаться. Во-первых, провожу наблюдения я лично, а не моя цивилизация. Во-вторых, наблюдение происходит в форме взаимного обмена мнениями и взглядами. Обоюдными. Ты так же проводишь свои наблюдения и исследования, как и я. В-третьих, каждый этап нашего контакта заранее согласовывался с тобой. И, наконец, ты можешь отказаться от продолжения контакта в любой момент. По собственному желанию. Как и я.

– А подтолкнуть меня в принятии какого-нибудь решения? Или гипнотически повлиять на кого-нибудь? Так, чтобы они опосредованно повлияли на меня? Костик? Юлечка?

– Абсолютно невозможно. Запрещено. Единственное разрешение, которое я мог получить – подготовить и провести дискуссионный контакт с одним человеком. И то в виде исключения, допустимого только на вашей стадии развития.

– Это что ж? Поговорим и разбежимся? А цивилизационный контакт? Обмен технологиями? Наука? Прорывы? Космос?

– Запрещено.

– Здрате вам! В чём тогда смысл? В чём наш интерес контакта с вами?

– Взгляд со стороны. Разве тебе не интересно сравнить наши взгляды на жизнь? Моральные устои? Этические нормы? Изучить шкалу ценностей?

– Наверное, интересно. Но я ожидал чего-то большего.

– Разочарован? Напрасно. Поверь, технологии – не самое важное.

– А что самое важное?

– Разумная жизнь.

– Ясно. Мой гость – космический философ. А что ты там говорил про штришок в нашей цивилизации?

– Да. Есть небольшой. Почти незаметный всплеск в формировании общественного сознания. Отклонение от базового показателя на вашем этапе развития.

– И что это за всплеск? Что за показатель? Показатель чего?

– Показатель уровня критического императива.

- Это что-то из Канта?
- Нет. У Канта категорический императив. А здесь критический.
- Поясни, пожалуйста.
- Ну, показатель такой. Характеризует способность критически оценивать окружающую действительность и делать максимально объективные выводы.
- Слушай, Блик! Какой-то у нас с тобой философский разговор пошёл. Аж, скучно стало. Примеры, что ли, какие-нибудь приведи. Оживи картинку.
- Пожалуйста. Пример простейшего стереотипа. Вспомни школу, когда материка проходили.
- Ну, география. И что?
- Почему часть коренного населения Африки отличается выраженным чёрным цветом кожи?
- Потому что там жарко. Солнце палит. Экватор. За тысячи лет кожа выработала защитные свойства.
- Логика понятна. Делаем выводы. Всё коренное население Земли, обитающее в районе экватора, должно иметь аналогичный этим африканцам цвет кожи. Смотрим. Индонезия, Малайзия, Эквадор, Колумбия, Суринам... У коренных жителей цвет кожи какой? Тёмный. Но не чёрный.
- Пожалуй, да. Ну и что?
- А то, что твоя логика ошибочна.
- Подловил он меня. Мелочь, а неприятно. Ладно.
- Ну, хорошо. А почему их кожа не стала чёрной?
- Речь не о том. Речь о том, что у тебя в голове сидит стереотип. Ложный. Но ты его принимаешь за истину до тех пор, пока не дашь себе труд чуть-чуть над ним задуматься.
- Это и есть твой критический императив?
- Его составная часть. Макс, ты же просил пример. Я его привёл. Простейший стереотип. А их в людских головах тысячи. И многие из этих стереотипов далеко не безобидные. Люди то живут по стереотипам. Строят свою жизнь в соответствии с ними. Оценивают мир вокруг себя, исходя из истинности заложенных в голову якобы истин. Нет, чтобы проводить иногда ревизию. Брать неоспоримые на первый взгляд представления и критически осмысливать их.
- И тут я вспомнил об отложенной и недошедшей до ума мысли. Видимо, критический императив заработал.
- Блик, если ты не материален, как же ты отражаешь свет?
- А, вот что для тебя важно!
- Следую твоему совету – критически осмысливаю то, что вижу.
- Молодец, Макс. Утёр нос. Не ошибся я в тебе. Ну что ж, ты прав. Аватар не отражает свет. Он его излучает.
- Как это – излучает? Ты же не светишься.
- Так только кажется. Ментор, объясни.
- Надо же! Я совсем забыл о третьем участнике встречи. Изображение Ментора присутствовало на большом экране телевизора. Остальные экраны – компьютеров и телефонов – были пусты. Видимо, отключены за ненужностью. Ментор тут же заговорил в своей неизменной внимательно-уважительной манере.
- Интенсивность свечения поверхности аватара регулируется так, чтобы светочувствительные сенсоры оппонента воспринимали его оптимально, Макс.
- Можно рассмотреть поближе? – спросил я Блика.
- Без проблем.

Я не спеша обошёл сидящего пришельца. Кресла у меня мягкие, но сидение под аватаром совершенно не деформировано. Нулевой вес. Я пригляделся повнимательнее. Там, где по всем законам оптики должна быть тень, её не было.

– Слушай, может, ты и в зеркале не отражаешься?

– Да брось, ты! Это же физика. Ты же меня видишь. Как я могу не отражаться?

– Можно ещё эксперимент?

– Да, сколько угодно.

Я вышел в коридор к шкафчику с верхней одеждой. Там висит моя любимая кожаная куртка. Отлично подойдёт для выполнения задумки. На обратном пути я всё-таки нашёл ракурс, с которого в зеркале серванта был виден мой собеседник. Отражается... Что ж, одной гипотезой меньше.

– Будь добр, положи руку на столик.

Блик протянул свою правую руку над столом ладонью вверх. Я накинул куртку себе на голову и склонился над столешницей. Получился светоизолирующий шатёр.

Собственно, мысль была проста и основывалась на моих скудных знаниях о технике голографии. Я полагал, что для создания объёмного изображения необходимо несколько хитро расположенных световых, а может быть, лазерных проекторов. Сквозь кожу куртки световые лучи проникнуть не могут. Таким образом, создав локальный блэкаут, я погашу свечение аватара. По крайней мере, определяю, где находятся спрятанные излучатели.

Ладонь Блика была прямо перед моим носом. Чёткая. Различимая во всех деталях. Как будто её подсвечивали со всех сторон мягким светом, создавая мне комфортные условия для наблюдения. Похоже, опять облом...

Тут ладонь зашевелилась. Пальцы сложились в кукиш, приставленный к моему носу. Я резко сбросил куртку.

– Что за дела?!

Блик широко и добродушно улыбался.

– Ментор же тебе объяснял. Аватар использует арсенал речевых оборотов и идиоматических выражений собеседника, а так же присущие ему мимические и поведенческие привычки. Другим словами, в аналогичной ситуации ты сам поступил бы точно так же.

Ну вот. Я же ещё и виноват. Гад иноземный. Шутник, понимаешь... А ведь прав, зараза. Скорее всего, и я бы не сдержался.

В голове откуда ни возьмись возник отрывок из старого мультика «По щучьему велению». Генерал выступает перед строем солдат: «Братушки! Нашему царю показали фигу! Умрём же за царя!» Насупившись, я бухнулся в кресло.

И вдруг я взглянул на нашу ситуацию со стороны. Весёлый собеседник. Всегда готовый что-то объяснить Ментор. И хмурый, надутый хозяин... Какая-то лёгкость охватила меня. Стало неудержимо смешно, и я расхохотался в голос. Блик тоже всхлипывал, утирая слёзы от смеха.

Наступившая разрядка и вспомнившийся мультяшный эпизод направили мои мысли в неожиданное русло.

– Мне Юлечка задание дала. Найти новый смысловой оборот в мультфильме «Двенадцать месяцев». Вот тут критический императив пригодился бы.

– Ну, так применяй. Что тут сложного?

– Она, похоже, сама подсказала путь. Объяснить препирательства молодой королевы с учителем её кокетством. А не ленью и невоспитанностью, как задумывалось.

– Это как-то по-тинеjdжерски. Не прокатит. Ты же не для Юлечки пишешь. Для Христофорыча. Он тебя оценивать будет.

– Это-то да. Это конечно. Только что отсюда выудишь?.. Все тёрто-перетёрто.

– Может, и так. Пока не начнёшь, не узнаешь.

– Что начнёшь-то?

– Как что? Думать. Соображать.

– Легко тебе говорить. Нужен взгляд со стороны. Новое осмысление. Я же эту сказку с детства наизусть знаю. Оскомина уже.

– Вот именно, Макс. В точку. Привычно – обычно. Стандартно – всё понятно. Если есть чужое мнение, зачем иметь своё? Лень-матушка. Инерция мышления. Мозговая ржавчина. Разум паутиной покрылся.

– Что-то конкретное хочешь сказать или так, прикалываешься? Космический юмор?

– Макс, всё же просто. Очевидный подход к любой проблеме. Дай себе немного времени. Начни размышлять. Сосредоточено. Не отвлекаясь.

– И что будет?

– Попробуй, увидим.

– Ага. Я тут в размышления окунусь, а гость без внимания останется. Не культурно получается. Или ты на паузе?

– Слушай, что я тебя, как дитятку малую, уговариваю? Как будто ложку манной каши съесть упрашиваю. А ты всё увливаешь, отворачиваешься. Думай уже!

Блик развалился в своём кресле, всем своим видом демонстрируя спокойное ожидание.

– Ладно, ладно.

Вот ведь зануда! Раскомандовался. Думай ему. Было бы о чём. Ладно. Так и быть. Подумаю. Моя обычная методика, когда начинаю работать над репортёрским заданием. Сначала оцениваю рассматриваемый объект в целом...

Обычная сказка. Детская. С моралью. Как у всех сказок. Добро побеждает зло. Хотя не окончательно. Молодой королеве щёлкнули по носу. Урок воспитания. Усвоила она его или нет, неизвестно. Усвоила, наверное. Вышла же из конфликтной ситуации, в которую попала из-за своих амбиций и упрямства.

А собственно, в чём у них конфликт? Учиться не хочет? Все дети такие. Властная? На то и королева. Новый год отменила? Наверное, право имеет. Почему нет? Новый год, по сути, формальность. Людская придумка. Законы природы королева не меняла. Да и не смогла бы. Отложила Новый год до подснежников. И ладно. Какая разница, когда его отмечать? Что все переполошились? И учитель. И придворные. Особенно, худая дама. Чуть в обморок не упала. Она, наверное, кроме бриллиантов, да придворных интриг ни о чём не думает...

И тут меня осенило. Конечно! Учитель! Он же, скорее всего, и главный бухгалтер королевства. Сразу уловил – декабрь не закончится, не будет ни месячной зарплаты, ни премии по итогам года. А он, небось, на тринадцатую рассчитывал. Декабрь продлится до весны! О бюджете на следующий год до подснежников забыть! У всех кредиты, рассрочки, долги. Переполошишься тут! И о законах природы забудешь, если собственного дохода лишат.

– Есть! Экономика! Вся причина в деньгах! Вот это оборот! Христофорыч с руками оторвёт. Нарушение финансового режима важнее смены времён года!

– И ты, Брут! – безэмоциональным голосом произнёс Блик. – Всё по линейному закону. Без отклонений.

– Ты о чём?

– Да так. О своём. О девичьем... Мыслить-то понравилось? Соображать?

– Так это ты мне помог?

– Нет. Даже если бы и хотел. Права не имею. Запрещено. Это всё ты сам.

– Ну, значит, твоё присутствие положительно подействовало. Я и не ожидал такой поворот придумать.

– Просто обстановка необычная. Вот у тебя и появились новые мысли. Новые взгляды. Расторможение... Дал себе труд поразмыслить над одним из детских стереотипов.

– Класс! Вот это да! Сам не ожидал. Слушай, насчёт императива. Давай поподробнее. В деталях. Сейчас ещё что-нибудь надыбаем.

– Знаешь, Макс, успокойся. Тебе уже обедать пора. Давай, небольшой перерывчик устроим. Отдохни. Позови через часик-два, как будешь готов.

С этими словами Блик поднялся и вышел в коридор. Я бросился за ним, но, естественно, коридор был пуст.

– Ментор, он что? Обиделся?

– Ни в коем случае, Макс. Контакт будет продолжен. Причина перерыва в Вашем эмоциональном состоянии. Вы вышли за границы приемлемого восприятия информации и критического осмысления. Позволю себе повторить совет, данный Вам Экселенцем. Успокойтесь. Отвлекитесь. Отдохните.

– Ладно, ладно. Перерыв. А то, может, пивка?

Ментор продолжал смотреть на меня спокойно и внимательно. Мне вдруг стало немножко стыдно. Почему? Сам не знаю. Как будто в кругу уважаемых близких людей брякнул какую-то пошлость...

– Ментор, я позову.

– До встречи, Макс.

Глава 4

*Случилось однажды так, что Винни-Пух о чём-то думал.
Алан Милн. «Винни-Пух и Все-Все-Все»*

Да. Эйфория. Пожалуй, я был в состоянии эйфории. Как же! Придумал нечто такое, что мне самому понравилось. Теперь-то я напишу рецензию. Свежая мысль! Сумел вынуть из давным-давно осмысленного и переосмысленного произведения неожиданный глубинный оборот. Шуточный? Пусть! Ироничный? Пусть! Но неожиданный! Современный! Обоснованный! У любого редактора такие рецензенты на вес золота. В заказах отбоя не будет.

И тут перед моим внутренним взором возникли печальные глаза Блика, которыми он смотрел на меня несколько минут назад... Что не так? Почему не порадовался вместе со мной? Всё-таки, я в чём-то не оправдал его ожиданий... Чем-то расстроил... Хотелось бы сказать: «Ну и чёрт с ним!» Но что-то мешало... Какая-то заноза в душе...

Постепенно я действительно стал успокаиваться. Приходить в норму. Настолько, что решил приготовить себе обед.

Вообще-то я люблю готовить. В холодильнике у меня всегда полно продуктов. Для меня приготовление еды – процесс духовный, глубоко творческий, требующий концентрации внимания, усердия, полета фантазии, оттачивания вкуса, присутствия риска и смелости, наконец. Здесь полноценно задействованы не только вкус, обоняние, осязание, зрение и слух. Здесь работает мысль, предвидение, интуиция, расчёт. Когда я готовлю, то окунаюсь в этот процесс полностью. Отключаюсь от внешнего мира. Ни о чём другом думать уже не могу и не хочу. И это мне нравится.

* * *

Прошло два часа. Сажу перед компьютером. Копаюсь в интернете. Заноза в душе по поводу расстройства Блика никуда не делась. Но обросла защитной капсулой в виде решения напрямую расспросить инопланетянина о причинах её возникновения. При случае. Если подвернётся подходящий момент. А пока внимательнее следить за собственным поведением и проявлением эмоций. А то что-то совсем расслабился.

Гостей не вызывал. У них там свои временные потоки. Подождут. Я на паузе. Готовлюсь к встрече. О чём бы завести разговор? Что у нас нерешённого в мире? Какие вековые загадки?

Щёлкаю по клавишам. Торнадо... Не то. Вулканы? Астероиды? Всё не то. Ядерная физика? Атомная энергетика? Элементарные частицы? О! Адронный коллайдер! Субчастицы! Магнитные ловушки! Я в этом полный ноль. Но мысль правильная.

В техническом шкафчике рядом с инструментами у меня валялся давно вынутый из старого динамика магнитный круг. Гвоздик притянет – оторвёшь с трудом. Вот его-то я и положил на столик поближе к креслу Блика. Вдруг исказит изображение. Наведёт помехи. Какой-никакой, а эксперимент.

Вновь вернулся к компьютеру. Антигравитация. Телепортация. Нет, не разъяснит он ничего. Запрещено. Тёмная материя. Тёмная энергия. Вакуум. Квазары. Сверхновые. Столкновение галактик. Даже если Блик и расскажет что-нибудь, вряд ли я пойму... Попроще бы задачку. Круги на полях. Этих вроде разоблачили. Видел я специальную передачу. Может, парадоксы какие? Парадокс близнецов. Парадокс Монти-Холла. Или вот, например. Парадокс чайного листа. О чём это?

Оказалось, что вопрос, почему чайинки после размешивания осаждаются в центре чайной кружки, волновал пытливые умы ещё в позапрошлом веке. Действительно, частички раз-

мокших листиков движутся по кругу. Центробежная сила должна отбрасывать их в стороны от центра. То есть, по закону, их должно прижимать к боковым стенкам кружки. А они, негодяи, собираются на несанкционированную сходку в центре кружкиного дна. Непонятно.

Я продолжил чтение только потому, что мелькнула известная фамилия, которой, вроде бы, здесь не место. Оказалось, что «Парадоксом чайного листа» занимался сам Альберт Эйнштейн. Он подготовил специальный доклад и выступил с ним перед академиками на заседании Прусской академии наук. Эйнштейн описал процессы, приводящие к сбору чаинок в центре дна плоскодонного цилиндрического сосуда. Для этого он использовал теории Бэра и Кориолиса. Согласно его описанию создаются торообразные потоки вверх в центральной части сосуда и вниз по его стенкам. Чаинки вместе с потоком жидкости в верхней части кружки разносятся к стенкам, опускаются вниз и несутся к центру дна. А вверх уже подняться не могут. Слишком тяжёлые, ведь центральный восходящий поток постепенно слабеет. Таким образом, тяжёлые взвеси осаждаются на дне в центре сосуда. Что-то вроде гейзера. В центре вверх, по краям вниз.

В общем, я так ничего и не выбрал. Не подготовился. Как говаривал один из моих учителей: «Ввяжемся в бой, а там видно будет». Ладно, прорвёмся.

– Ментор.

– Рад видеть Вас в добром расположении духа, Макс.

– Не совсем...

«А! – решил я, – была не была! Как говаривал другой мой учитель: „Не прячь камень за пазухой. Разрешай неясности сразу“. Да, и Шрек учил тому же: „Не держи в себе“».

– Объясните, чем остался недоволен Блик?

– Полагаю, Макс, что Вам было бы корректнее обратиться с этим вопросом напрямую к Экселенцу. Я же могу только догадываться.

– Ментор, мне это важно. Выскажите свое мнение.

– Хорошо, Макс. С определённой степенью вероятности осмелюсь предположить. Причина в разной ментальности. В рассогласовании взглядов на шкалу этических ценностей.

– Это я уже понял. Но, что именно? Конкретнее.

– Видите ли, Макс, даёте Вы себе в этом отчет или нет, придумав нечто новое, Вы совершили когнитивный творческий акт, явившийся результатом применения Ваших критических мыслительных способностей. Само свершение подобного акта является непреходящей ценностью для цивилизационного социума, к которому относится Экселенц.

– Ну? Это же хорошо?! Это же ценность! Радоваться надо.

– Вы совершенно правы, Макс. Это хорошо. Негативным же аспектом в данной ситуации явилась Ваша эмоциональная реакция.

– Ничего не понимаю! Я что, радоваться не должен?

– Дело не в этом, Макс. Появление положительных эмоций в той или иной степени всегда сопровождает реализацию любого когнитивного творческого акта. Дело в причине Ваших эмоций. Они в подавляющем объёме были вызваны Вашим предвидением получения хорошей работы, престижной должности, большого количества заказов. Эмоциональную реакцию сознания от непосредственного свершения когнитивного творческого акта Вы просто не заметили. Она была потеряна в потоке эмоций, связанных с перспективой достижения меркантильных целей. В цивилизационном социуме Экселенца данная ситуация воспринимается недопустимой, оскорбительной.

– То есть, это плохо?! Плохо то, что я, практически безработный, радуюсь возможности получить хорошую работу?

– Нет, Макс. Плохо то, что Вы не осознали и не оценили то, что является действительно ценным в произошедшей ситуации.

– Ага! Мне важен заработок, чтобы выжить, а вам свеженькие мысли, поразвлекся. У кого щи жидкие, у кого бриллианты мелкие... И в чём же ценность этого вашего акта? Что с ним носят? Почему он так важен?

– Способность совершать когнитивные творческие акты является принципиальным отличием разумного существа от псевдоумного, Макс.

О-па! Во как! Оказывается, вопрос состоит в том, разумен ли я в принципе! А может быть, и шире – разумно ли человечество... Ничего себе! Поболтали. Это что же? На мне ответственность за всю цивилизацию? Тоже мне, нашли образец. Могли бы и поумнее кого-нибудь выбрать!

– Ментор, получается, что на моём примере вы тестируете всё народонаселение Земли?

– Ни в коем случае, Макс. Ни о каких обобщениях и речи быть не может. Исследования Экселенца узконаправлены и преследуют специальные задачи. Напомню также, что проводятся они приватным образом в чисто научных целях.

Научных... Научных... Исследователи галактические... Странники звёздные... Всё это не мешало бы обдумать. Когнитивно. Критически. Эллиптически и гиперболически. Оптимистически и пессимистически... В общем, с разных сторон. На досуге. А пока... А пока я чувствовал острый дефицит информации. Мне не хватало данных. Мне не хватало знаний. Нечего обдумывать. Не из чего делать выводы...

Итак. Надо продолжать контакт. Продолжать задавать вопросы, думать, беседовать, собирать по крупницам факты и анализировать их. Учиться, наконец. Рано делать окончательные выводы. Время разбрасывать камни и время их собирать.

– Ментор, спасибо за объяснения. Я хотел бы продолжить встречу с Экселенцем.

– Я тоже, – сказал Блик, появляясь из коридора.

Блик улыбался. На его лице не было заметно недавней печали. Это меня приободрило.

– Блик, я тут переговорил с Ментором...

– Знаю. Макс, позволь мне сказать несколько слов, чтоб устранить возникшее недопонимание.

Я кивнул.

– При нашем расставании я сомневался, что беседа будет иметь продолжение. Ментор достаточно точно уловил суть произошедшего и в максимально упрощённом виде попытался тебе эту суть передать. Я был самонадеянным глупцом, положившись на классическую линейную теорию... Так всё и выглядело. И мы бы больше не общались. Если бы не одно «но». В тебе зародилась кроха сомнения. И ты не наплевал и не растоптал её... А это небольшое, но отклонение от линии. Ты не смирился со своим сомнением. Ты решил озвучить его...

– И это что-то решило?

– Это решило всё. Это решило мои сомнения. Это означает, что я, возможно, всё-таки прав. Хотя в чём-то... А, не важно! Диалог продолжается.

– Значит, мир?

– Да ты что?! Разве мы ссорились? Конечно, мир!

– Ну и чудненько. Знаешь, я тут пытался найти какую-нибудь тему. Обсудить. Представь, ничего стоящего не нашёл.

– Да ладно, Макс! Что по мне, так все темы интересны.

– В них же ничего загадочного. Всё уже объяснено. Стройно и логично. Или скучно.

– Скучно? И «парадокс чайного листа» – тоже скучно?

– Там же Эйнштейн всё разложил по полочкам.

– Прекрасно, молодой человек! Можете заварить чашечку чая? Только не пакетик. Есть рассыпная заварка?

Я слегка оторопел. Последние фразы были произнесены тихим, усталым, слегка скрипучим голосом. На месте моего собеседника сидел пожилой сухопарый человек. Грива седых

волос, пышные усы с проседью, костюм тройка. Не узнать невозможно. Альберт Эйнштейн. Собственной персоной.

– Блик! Предупреждать надо. Ты у нас, оказывается, трансформер.

– Не я, молодой человек, а мой аватар. Не отвлекайтесь. Вы собирались провести эксперимент. Проверить на практике мои выводы.

Что ж, эксперимент, так эксперимент. Тем более, эксперимент впервые проводится с инопланетным участием. Мы с Эйнштейном отправились на кухню. Правда, я решил не тратить на наши цели элитные сорта чая. На дальней полочке у меня завалялось полпачки какой-то низкосортной заварки. Память о неудавшихся кулинарных изысканиях.

Невольно поглядывая на своего великого напарника, я приступил к работе. Литровая жестяная кружка. Три щепотки сухого чая. Кипяток. Процесс пошёл. Столовой ложкой раскручиваю жидкость по часовой стрелке. Вихрь вращения разнёс чайники по всему объёму кружки. Постепенно скорость вращения ослабевает. Чайники понемногу группируются в центре дна. Всё, как положено.

– Ну, и? Вот он, эксперимент. Что сейчас, что сто лет назад. Просто и наглядно.

– Вы думаете, всё так просто? Да, всё просто. Но совсем не так. Смотрите, молодой человек. Смотрите внимательно и анализируйте.

Смотрю. Анализирую. Чай заварился. Цвет насыщенный. Почти красный. Чайники внизу. На поверхности в серединке вертится пара каких-то мелких щепок. Это и понятно, не молочный же улун... На что ещё смотреть? Видимо, надо отследить тороидальное движение. По теории моего напарника, то есть, по Эйнштейну. По центру вверх. По стенкам вниз.

Снова раскручиваю ложкой жидкость в кружке. В центре образовалась воронка. Чайники переполошились. Двигутся вместе с водой по кругу. На всех уровнях. Ждём. Вращение замедляется. Воронка почти незаметна, только центр обозначают непотопаемые щепки. Чайники собираются в центре дна. Траектории у них разные. Не то, что бы по тору... Какие-то, действительно, движутся вниз вдоль стенок. Какие-то прямо из середины кружки планируют по спирали навстречу к своим. Можно, наверное, при желании сказать, что движение идёт по Эйнштейну... А можно и не сказать. При обратном желании. Спорно как-то. И что это доказывает? Несовершенство экспериментальной базы. Вот что!

И тут до меня дошло. Я не на то смотрю. Если верить великому Альберту, движение воды идет вверх по центру кружки. А по поверхности расходится к стенкам. Щепки должны быть отброшены к периметру поверхности постоянным потоком, бьющим из центра...

У меня аж дыхание сбилось. Хватаю ложку и снова раскручиваю жидкость. Теперь, зная на что смотреть, замечаю, что, скорее всего, основное движение чаинок направлено от стенок к вертикальной оси кружки. К центральной оси. По всей её высоте. И сверху, и снизу, и в середине. И на щепки это действует. От стенок к центру. Никакого тороидального движения. Вот это да! Я спорю с самим Эйнштейном!!!

Я повернулся к напарнику по проводимому эксперименту. Но Блик снова стал Бликом.

– С ума сойти! Фантастика! Выходит, Эйнштейн ошибался?!

– Вряд ли. Скорее, просто, решил поиздеваться над солидными академиками. Отомстил за что-нибудь. Тот ещё шутник был...

– Блик, а в чём же здесь дело? Почему они всё-таки в центре собираются?

– Макс. Без обид. Пойми меня правильно. Я не могу тебе рассказать ничего такого, чего бы ты сам не знал. Только чуть-чуть направляю. Чуть-чуть. Остальное ты сам.

– Понял. Запрещено.

– Пошли в комнату. Сяду на твой магнит. Не зря же подготовил.

Мне стало немного неловко. Чуть-чуть... Но потом я подумал, что это я мнусь? Да, сомневаюсь. Да, проверяю. Ставлю эксперименты. Но это же с его разрешения. Открыто. Если бы что-то могло навредить моему гостю, он бы предупредил.

Посидев на магнитном круге, пришелец переместился в кресло. Я взял магнит и повернулся к Блику.

– Можно?

– Валяй!

Я медленно опустил магнитный круг ему в грудь. В живот. Стал поднимать. Прошёл через легкие. Через шею. Вошёл в мозг. Вернее, туда, где у людей расположен головной мозг. Никакого сопротивления. Никакой реакции...

– Макс, а что ты знаешь о магните?

– Что? Не отвлекайтесь, пациент. Дышите. Не дышите. Ничего не беспокоит?

Настроение у меня было приподнятое. Хотелось шутить, дурачиться. Хотя поведение чайнок для меня осталось загадкой, в тот момент я ощущал себя учёным, совершившим грандиозное открытие. Я обнаружил прореху в доказательствах Эйнштейна. Для меня это прорыв. Творческий акт. Прав Ментор. Мыслительный процесс, творчество вызывают положительные эмоции. И ещё какие!

– Ладно, Макс, кончай. Хватит ерундой заниматься. Так, что о магните?

Я оставил магнитный круг на столе и расположился в своём кресле.

– А что о магните?

– Ну, что ты знаешь о магните вообще? Из школы, например. Из института...

– Магнит... Вещь обычная. Много где применяется... Железо притягивает. Взаимное притяжение. Да, его можно заменить электромагнитом. Это катушка из проводника. Ток пускаешь, получается магнит. Тоже железки притягивает... Катушка создаёт электромагнитное поле, через которое происходит взаимодействие. Земля ещё магнитом является. Вся планета.

– Хватит, хватит. Прекрасно. Много знаешь. Достаточно информации, над которой можно задуматься.

– Это тоже часть твоего критического императива? Акт... Как его?

– Когнитивный творческий акт. Да, это часть критического императива.

– Слушай, а этот акт... Он другое название имеет? Может, покороче?

– Конечно, имеет, Макс. Но это название не из твоего словарного запаса. По смыслу это близко к озарению, просветлению, откровению, переосмыслению. Что ты ощутил в тот момент?

Я попытался вспомнить и проанализировать свои ощущения, когда осознал, что щепок в центре воронки быть не должно. По теории, которую мы проверяли. Не должно. И что я ощутил? Как это можно сформулировать?

– Это же... Как будто решил сложную задачу, которая не давала покоя... Блум! Какая-то вспышка в мозгу. Бум! Освещается мысль, которая была в тени. Пряталась. Ускользала. Бац! И ты эту мысль поймал. Осознал. Понял. Как будто глоток свежего воздуха... Удовольствие... Ментор сказал, что это важно для вас.

– Ну, Макс, ты даёшь! Образное мышление в действии. Хорошо описал. Собственно, называй как хочешь – бум, бац... Я пойму. А что насчет важности, это более важно для вас, чем для нас. Нам-то это привычно. Образ жизни.

– Так что? Вы там у себя всё время задачки решаете? И нам предлагаете этим заняться?

– Нет. Не задачки. Решение задач – это, конечно, полезное и интересное занятие, но разговор о другом. Помнишь, мы затронули тему стереотипов? Это такие основополагающие представления, из которых складывается мировоззрение человека. Эти стереотипы разум воспринимает, как истину. Без всякого сомнения. Пока сам человек волевым усилием не подвергает их проверке – критическому переосмыслению. Этому, кстати, сопротивляется интуиция. На психологическом, подсознательном уровне охраняет исходное мировоззрение.

– Почему сопротивляется?

– Потому что пересмотр основ – это всегда стресс. Для разума и организма в целом. Это как удаление занозы у ребенка. Болит? Ну и пусть болит. Лишь бы иголкой не ковыряли. Страшно! Вдруг будет больнее? А старая боль уже знакома. Не так страшна.

– И что в результате?

– А в результате, если выясняется, что стереотип был ошибочным, ложным, на его смену приходит новый. Переосмысленный. Более логичный. Более правильный. Он начинает стыковаться с соседями – другими старыми стереотипами. Где-то совпадает. Где-то нет. Идёт переосмысление мировоззрения. Жизненной позиции. Человек как будто перерождается... Блум-Бум-Бац.

– Ясно. А если не пересматривать? Живет же человек нормально. Ну и пусть в чём-то заблуждается. Эка невидаль. Не буди лихо, пока спит тихо.

– Можно и не пересматривать. Можно не удалять занозу. Можно прожить с этой занозой всю жизнь. Ноет немножко, да ладно. Привычно. А можно и заражение крови получить. Летальный исход. Это уж, какая заноза попадётся.

– А если стереотип правильный? Нет в нём противоречий. Согласуется с представлением человека об окружающем мире?

– Макс! Да, тебе любой врач скажет, что профилактика ещё никому не навредила. Это как сам у себя прошёл диспансеризацию. Убедился, что здоров, и довольный живи дальше. Или как проведение ревизии на собственном складе. Хороший хозяин должен знать, что у него хранится, и в каком оно состоянии.

– Вот, Блик, и ты блеснул образным мышлением. Поздравляю!

– Спасибо. Стараюсь соответствовать.

– Значит, задачки, связанные с укоренившимися представлениями. Переосмысление мировоззрения.

– Именно так, Макс.

– И это я, придумав хохму про бухгалтерию в королевстве, изменил своё мировоззрение?

– Хочешь – верь, хочешь – нет. Но это так. Это не гигантский скачок, когда пересматриваешь один из базовых стереотипов. Это не шаг человека. Это даже не шаг муравья. Это шагок маленькой букашки. Но шагок в правильном направлении. Всё будет. Постепенно. Когда ты в докладе самого Альберта Эйнштейна нашёл нестыковку, разве не почувствовал, что эта мысль повесомее мысли о бухгалтерском балансе сказочного королевства?

– Блик, хватит! Я сейчас захохочу от гордости. Мне всё это обмозговать надо. Может, перерывчик?

– Конечно, Макс. Только подумай о магнитах.

– Точно! Я и забыл. А это что? Так же круто? Или пустышка. Вроде профилактики?

– От тебя зависит... Но в принципе, на Нобелевскую премию потянуть может.

На несколько секунд Блик приобрёл вид статного мужчины с бородой и усами моды двухсотлетней давности. Чёрная атласная мантия ниспадала на пол. Картину серьёзного учёного завершала профессорская шапочка с кисточкой, щекочущей нос моего собеседника.

– Да ну тебя! Шутник инопланетный. Хватит прикалываться. Напомни, о чём тут думать-то?

– О том, что ты уже перечислил. О том, что сам знаешь о магнитном воздействии. Есть взаимное притяжение магнита и куска железа. Есть электромагнитные катушки. Их называют соленоиды. Аналоги магнита. Они создают электромагнитное поле. Соленоиды можно включать-выключать. Часто. Редко. С любой частотой. Есть железки. Их можно приближать-отодвигать. На разное расстояние. Комбинируй. Обдумывай разные сочетания. Хорошего вечера. До завтра!

– И тебе спокойной ночи, Блик!

Глава 5

*Математика – это единственный совершенный метод водить
самого себя за нос.*

Альберт Эйнштейн

Закончился первый день контакта человека с представителем внеземной цивилизации. Уверен ли я, что это действительно контакт с инопланетным разумом? Скорее да, чем нет. Конечно, и Ментор в этом прав, я, наверное, никогда не буду абсолютно уверен в реальности всего происходящего. Если сейчас из моей кухни выйдет Валдис Пельш и произнесёт своё: «Это был розыгрыш!» – наверное, не очень удивлюсь. Но и не расстроюсь.

Что-то во мне изменилось за этот день. Не знаю, что. Как-то стало легче дышать. Мир вокруг стал чуть краше. Чуть ярче. Как будто я скинул лишний груз. Небольшой, но ненужный. Как будто мыслить стал немного спокойнее, немного свободнее, немного объёмнее. Не знаю, как ещё объяснить.

Наверное, был бы рядом со мной врач-психолог, он бы смог дать профессиональное заключение. И поставить диагноз. Например, эйфория. Или шизофрения. Кстати, допускал я и возможность галлюцинаций. Или какого-нибудь супер-пупер с прибабками воздействия на мозг... Не знаю... И, скорее всего, никогда и не узнаю...

Что бы там ни лежало в основе произошедшего со мной за этот день, какими бы причинами оно ни было вызвано, мне было интересно. Я чувствовал себя так, как не чувствовал себя несколько последних лет. Подъём, воодушевление, лёгкость... Я чувствовал себя живым. Не существующим, а именно живущим. Полноценно живущим человеком. Прав Блик. Не мой словарный запас. Не могу полноценно сформулировать. Блум-Бум-Бац!

Подведу итог проведённых мною размышлений и мысленных экспериментов над природой магнетизма. В результате напряжённого умственного процесса я пришёл к выводу, что следует рассмотреть три принципиальных случая с участием двух героев. Абстрактного соленоида, то есть, электромагнитной катушки, и пресловутой железки.

Первый случай. Устанавливаем соленоид. На некотором расстоянии располагаем железку. Включаем катушку. Она начинает выполнять роль магнита, то есть, генерирует электромагнитное поле, которое распространяется со скоростью света. Поле достигает железки. Магнит и железка начинают взаимодействовать – притягиваться друг к другу. И железка, и магнит подвержены силам, которые двигают их по направлению друг к другу. Силы действуют через электромагнитное поле, создаваемое соленоидом. Всё понятно.

Второй случай. Железку убрали далеко. Удалили из эксперимента. Включаем катушку, а железки нет. Электромагнитное поле распространяется, но до железки не доходит. Магнит, то есть, соленоид, включён, но находится в покое. Ни к чему не притягивается. Железки-то нет. Вот он ни на что и не реагирует.

Третий случай. Самый интересный. Мы включаем соленоид. Он генерирует электромагнитное поле. Поле распространяется вокруг. На некотором расстоянии находится железка. В тот момент, когда электромагнитное поле ещё не достигло железки, выключаем соленоид. Электромагнитный импульс накрывает железку, но в это время соленоид уже выключен. Кто будет дёргаться? Соленоид не может, ведь электромагнитное поле отсутствует. Железка, наоборот, не может не дёргаться, ведь её настигло электромагнитное поле.

Что произойдёт? Возможны всего два варианта.

Первый вариант. Дёргается только железка. Тут открываются безграничные перспективы. Например, космический двигатель для движения в вакууме без реактивной тяги. Корабль создаёт последовательность электромагнитных импульсов с таким расчётом, что находящийся

на жёсткой сцепке с ним железный брус будет получать электромагнитный импульс в тот период, когда генератор находится в паузе между импульсами. Этот железный брус и будет толкать корабль. Нобелевка!

Второй вариант. Всё-таки соленоид тоже будет дёргаться в сторону железки, хотя в этот момент он уже отключён. Почему? На него должна действовать какая-то сила. Но нам известен только один проводник этой силы – электромагнитное поле. А это поле как раз отсутствует. Значит, есть ещё какая-то неведомая сила, неизвестная науке. И вот вам доказательство её существования. Нобелевка!

Я отдавал себе отчёт, что пришёл к этим выводам, опираясь только на те скудные знания о магнетизме, которыми обладаю. Возможно, я знаю недостаточно. С учётом дополнительных данных и выводы будут иными.

Но также я понимал, что Блик подбросил мне тему магнетизма не для того, чтобы я стал претендовать на Нобелевскую премию. Он давал мне урок критического мышления. Приучал думать полноценно. Обходить шаблоны и стереотипы. Зачем? Видимо, без этого я не смогу понять его так, как хотелось бы ему. И так, как хотелось бы мне.

* * *

Утро. Я в кресле. Магнитное кольцо убрал с глаз долой. Никаких проверок и испытаний для своих гостей не подготовил. Да и не хотел об этом думать, честно говоря.

– Ментор.

– Доброе утро, Макс.

– Доброе утро. Скажите, результат вчерашней задачи мне следует рассказать Блику?

– Как сочтёте более удобным для себя, Макс. Если расскажете мне, я в полном объёме доведу это до сведения Экселенца.

Что ж. Я с плохо скрываемой гордостью поведал Ментору краткую версию своих магнетических умозаключений.

– Я уверен, Макс, что Экселенц будет в восторге.

– Вчера мы говорили о стереотипах. Вернее, о проверке и перепроверке собственных базовых стереотипов.

– Вы очень точно сформулировали, Макс.

– Спасибо. Ментор, а разработан ли у вас некий метод или, правильнее сказать, методология определения истинности этих так называемых стереотипов?

– Безусловно, Макс. Более того, она и у вас разработана.

– И что же это?

– Так называемый научный подход, Макс.

– Да, но этот подход разработан учёными для применения в науке.

– Этот подход универсален, Макс. Он применим повсеместно.

– Напомните основы.

– Они общеизвестны. Объективность. Непредвзятость. Проверяемость. Перепроверяемость. Прошу прощения, Макс. Экселенц просит разрешения вступить в беседу для завершения данной мысли.

– Конечно!

Из коридора в комнату вошёл Альберт Эйнштейн. Конечно, неожиданно, но не так как в первый раз. Я уже понял, что аватар Блика может приобретать различные формы. Способен копировать внешность любого человека. Видимо, это нужно для усиления акцента на обсуждаемой теме. Я не против. В глубине души даже приятно беседовать с великими людьми. Хотя забыть, что за образом, каким бы харизматичным он ни был, находится инопланетянин по имени Блик, я не мог. Да, собственно, такой цели никто из нас и не ставил.

– Доброе утро, молодой человек!

– Рад видеть!

Эйнштейн, вернее, Блик в образе Альберта Эйнштейна с видимым удовольствием расположился в кресле.

– Позвольте поделиться своим мнением. Смысл сознательного изучения жизни в великом парадоксе. С одной стороны – истина недостижима. С другой – разум не стоит на месте, пытаюсь её постичь. Ибо самое непостижимое в этом мире – это то, что он постижим. И процесс постижения истины вечен.

– То есть, достичь цели невозможно, можно только приближаться к ней?

– Именно так. Шаг за шагом. Применяя научный метод. В нём ничего сложного. На начальном этапе достаточно усвоить простой принцип. Для абсолютного доказательства теории не хватит и миллиона опытов, а для её опровержения достаточно одного.

Образ великого учёного исчез. Передо мной в кресле сидел Блик.

– Это действительно были слова Эйнштейна?

– Частично. Здесь и его собственный афоризм, и общее отношение к науке.

– А теперь, будь добр, своими словами. Для гуманитариев. И без визуальных преобразований, пожалуйста.

– Ну, хорошо. Всё, что мы знаем о мире, в котором живём – законы, правила, теории – являются лишь гипотезами. Любой теорией пользуются и считают правильной до тех пор, пока в ней не обнаружится какое-либо противоречие. Тогда происходит переосмысление теории, и на смену старой приходит новая. Более совершенная. На шаг ближе к истине.

– Которая недостижима?

– Которая недостижима.

– Ясно. Чем больше я знаю, тем больше понимаю, что ничего не знаю.

– Вот видишь, Макс, ты уже цитируешь древнегреческих философов.

– Угу. Дошёл. Слушай, но ведь это касается изучения внешнего мира, окружающей нас Вселенной.

– Не скажи. Внутренний мир человека не менее реален, глубок и интересен, чем мир внешний. И изучаться он должен также серьёзно.

– А, это ты насчёт стереотипов?

– В том числе. Они часть человека. Часть его собственного мира, и являются такой же частью Вселенной, как и всё вокруг. Потому и изучать себя нужно также серьёзно, как и любую естественную науку.

– Ага. Теперь понятно, зачем нужны были твои задачки. Чайный лист, магнетизм. По нему, кстати, интересные выводы получились. Я тут рассказал Ментору...

– Я уже в курсе. Поздравляю! Не сомневался в тебе.

– Ещё будут задания? Что-нибудь глобальное.

– Особой необходимости нет. Основной принцип, мне кажется, усвоен. Думать. Размышлять. Анализировать. А что ты имеешь в виду под глобальным?

– Космос. Вселенная. Большой взрыв.

– Чего, чего? Какой взрыв?

– Большой взрыв. После которого образовалась наша Вселенная.

– А. Вон ты о чём. Знаешь, Макс. Давай поговорим. Это не задачка. Просто разговор. Эта тема настолько далека от вашей жизни, настолько абстрактна, что поговорить нам, думаю, можно. Большой взрыв, говоришь?

– Большой взрыв.

Тут я был на коне. Свою краткую деятельность в редакции я начал как раз с научной тематики. Интервью с молодым физиком о структуре вакуума. Он, то есть, вакуум, оказывается, не пуст, а на самом-самом мелком микроуровне имеет свойства кипящего бульона. Как

пузырьки на поверхности кипящей воды, в нашем пространстве постоянно появляются элементарные частицы и античастицы. Появляются связанными парами. И тут же моментально схлопываются. Исчезают из нашего пространства. Примерно так это описал молодой физик. Образно и красиво.

А ещё была рецензия на книгу Стивена Хокинга «Краткая история времени». О развитии науки в познании Вселенной. Заказ был от какого-то детского издания. Хотели отвлечь подрастающие умы от переписки в сайтах и обратить их к чему-то стоящему. Полагаю, напрасный труд. Но книга мне понравилась. И рецензию я писал с удовольствием.

– Ну, Макс, излагай. Что ты об этом знаешь?

Я и выдал. По Хокингу. Что знал.

– Ещё в конце позапрошлого века, то есть, до Эйнштейна, изучая феномен постоянства скорости света, обнаружили смещение спектров излучающего объекта. Доплеровское смещение. В красный спектр у удаляющегося объекта. В фиолетовый у приближающегося. Изначально это было замечено у спутников Юпитера, а в дальнейшем у звезд и галактик.

Красное смещение присуще практически всем удалённым космическим объектам. Причём, чем дальше объект, тем сильнее смещение. Отсюда был сделан вывод о разбегании всех космических объектов, то есть, о расширении Вселенной.

Как вывод из этого вывода – наличие теоретической точки начала разбегания в далёком прошлом. А значит, Большого взрыва. С другой стороны – энергетическая смерть Вселенной вследствие окончательного разбегания всей материи в далёком будущем.

– Закончил?

– Да. А что? Вроде, всё логично.

– Логично. Из Хокинга?

– Да. А ты что, читал?

– Ментор подсказал. А теперь, давай я продолжу рассказ из того же Хокинга. Слушай.

И Блик продолжил мой рассказ. Собственно, если бы мне пришлось своими словами пересказывать эту часть книги Стивена Хокинга, я бы, наверное, говорил бы именно так.

В общем, Блик сказал следующее.

Далее Эйнштейн разрабатывает Общую теорию относительности. Заметьте, до сих пор все её расчеты полностью подтверждаются, и нет ни одного факта, опровергающего её, по крайней мере, в наблюдаемом макром мире. Одним из выводов Общей теории относительности является факт замедления течения времени в областях с повышенной гравитацией. Чем выше притяжение, тем медленнее течёт время. И это подтверждено на практике. Разница уровня гравитации на поверхности Земли и на высоте летящего спутника, хотя и небольшая, но её пришлось учитывать для, например, системы навигации GPS, поскольку разница течения времени на поверхности Земли и на её орбите вносила серьёзные ошибки.

Для наблюдателя свет, пришедший из области с высоким уровнем гравитации, будет, естественно, той же самой скорости, что и везде, но смещён в красный спектр. И чем выше уровень гравитации в районе источника света, тем сильнее будет красное спектральное смещение.

– Я это читал. И что? Какое отношение это имеет к Большому взрыву?

– Ну и тормоз ты, Макс! Честное слово! Смотри... Что?.. Озвучь.

Сначала я не понял, о чём это он. И только, когда заговорил Ментор, стало ясно, что Блик находится в постоянном контакте со своим мажордомом и, видимо, в этот момент получил от него какое-то неожиданное сообщение.

– Прошу прощения, Экселенц, Макс! Мы находимся на самой границе разрешённого Кодексом уровня обмена информацией. Акустический контакт является предельно допустимой формой коммуникации. Применение визуализации для пояснения передаваемой информации недопустимо.

Понятно. Блик хотел изображением на экране наглядно продемонстрировать свою мысль. А вот оно как. Запрещено. Несколько секунд мой гость сидел с обескураженным видом, но вскоре, тряхнув головой, бодро продолжил:

– Ну что ж, Макс. Придётся поднапрячься. Давай. Мысленно представляй картинку. Её использовали во многих научно-популярных фильмах. Натягивают горизонтально материю из упругой ткани. И бросают на ткань теннисный шарик. Шарик прогибает под собой упругую ткань. Получается что-то вроде воронки. Это наглядная демонстрация, как искривляется пространство под действием материального объекта.

– Да понимаю я. Видел такое. Только там был шар для боулинга. Неподвижный. А к нему бросили шар для гольфа. Поменьше и полегче. Так вот, лёгкий шар стал крутиться вокруг более тяжёлого по поверхности воронки. Это как Земля вращается вокруг Солнца.

– Молодец, Макс. Вспомнил. Теперь разберёмся, что тут чего обозначает. Из обычного трёхмерного пространства условно удалили вертикальное измерение и заменили его на показатель гравитации от материальных тел. Для наглядности. Получилось, вроде как, в плоской вселенной мы видим космические объекты. Чем объект глубже проваливается в ткань, тем его гравитационный потенциал выше. Следишь за мыслью? Успеваешь?

– Ты меня что? Совсем тупым считаешь? Понимаю.

– Извини, Макс. Эти ограничения... Фильтры... Барьеры... Совершенно из себя выводят. Прости.

Блик смущённо замолчал. Похоже, достали его запреты...

Вы видели когда-нибудь расстроенного, выбитого из колеи инопланетянина? Вряд ли. А я вот видел. Расстраиваются они совсем, как мы... Хотя возможно, это аватар передаёт адаптированную версию эмоций. Для адекватного восприятия... Разбери их там! И всё же льщу себя надеждой, что мне чуть-чуть приоткрылась душа пришельца. Что ж, он мой гость, и моральная поддержка радушного хозяина ему не помешает.

– Ладно, Блик. Не расстраивайся и не отвлекайся. Проехали. Шарик образует воронку в ткани. Аналогия звёзд и галактик, которые образуют воронки в гравитационном уровне пространства Вселенной.

Пришелец, шмыгнув носом, энергично продолжил беседу.

– Именно так, Макс. Даже, не воронки, а скорее, ямки или колодцы. Давай дальше. Смотрим на это упругое полотно сбоку. Так, что оно представляется горизонтальной линией. И на всём её протяжении расположены колодцы. Чем массивнее космический объект, тем глубже ямка, то есть, глубина колодца.

– Понятно, понятно. Как энцефалограмма с ритмом сердца.

– Точно, только ритмы эти разного размера и рисуются вниз от горизонтального уровня нашего полотна. Так. Теперь представляй, что мы – наблюдатели и находимся в середине этой линии. Влево и вправо уходит горизонтальная линия – нулевой уровень гравитации. Там, где появляется космический объект, появляется ямка – гравитационный колодец. Чем массивнее объект, тем глубже колодец. Так и идут то мелкие, то глубокие колодцы вперемешку в обе стороны от наблюдателя. Зафиксируй в памяти эту картинку. Мы к ней скоро вернёмся.

– Запомнил. Картинка номер один.

– А теперь вспоминай, что написано у Хокинга. Наблюдения показывают, чем дальше от нас объект, тем сильнее его красное смещение. Это факт. До Эйнштейна единственным объяснением появления красного смещения было удаление наблюдаемого объекта. Соответственно, вывод – разбегание всего в космосе в разные стороны и друг от друга. Чем дальше объект, тем быстрее он удаляется. Расстояние между объектами постоянно увеличивается. То есть, Вселенная расширяется. Ты же об этом говорил?

– Угу.

– После появления Общей теории относительности появилось ещё одно объяснение красного смещения светового спектра – нахождение источника света в районе с высокой гравитацией. Чем выше уровень гравитации, тем сильнее смещение. Если примем это за рабочую гипотезу, что получаем?

– А тогда получаем ерунду. Чем дальше от нас объект, тем сильнее смещение его спектра в красную сторону. Вот по твоей теории и получается, что чем дальше объект, тем он массивнее. На рисунке получится, что влево и вправо от наблюдателя гравитационные колодцы увеличиваются. Не чередуются, а только увеличиваются. Чем дальше, тем глубже. К краям рисунка совсем длинные. Как сосульки. Что? Действительно, чем дальше от нас звезда или галактика, тем она массивнее?

– Нет. Массы как массы. А вот общий уровень гравитации в пространстве с расстоянием увеличивается. Медленно, но равномерно и повсеместно. Он и добавляется к гравитации объекта.

– Что-то я это уже не представляю. Давай, Блик, какой-нибудь образный пример.

– Пожалуйста. Ты находишься в лесу. Вокруг туман. Не совсем густой, но заметный. Ближние деревья видны чётко. Те, которые подальше, уже в дымке. И чем дальше расположены деревья, тем гуще туман. Тем меньше они различимы. Подойдёшь к дальнему дереву, оно стало чётким. А то место, где ты был раньше, скрывается в тумане. Туман в этом примере – свойство пространства. Чем дальше от тебя, тем гуще. Зависит от наблюдателя. То же и во Вселенной. Уровень гравитации – свойство пространства. Вокруг наблюдателя градиент гравитации нулевой. Чем дальше от наблюдателя, тем гравитационный градиент выше.

– Гравитационный туман.

– Отлично, Макс! Так и назовём. Гравитационный туман. Одно из базовых свойств пространства.

– Погоди, погоди. Это что ж получается? Картинка-то не поменялась. Чем дальше от нас объекты, тем глубже их гравитационные колодцы. Всё равно – ерунда!

– Да. Ерунда, если не внести небольшое изменение. Нулевой уровень гравитации – горизонтальная линия – взята абсолютно условно. Без всяких на то оснований. А вот, если принять её за выпуклую дугу, то всё сходится. Чем дальше от наблюдателя, тем сильнее с обеих сторон дуга загибается вниз, тем выше там уровень гравитации. Выше показатель гравитационного градиента пространства. Более густой туман, если вернуться к примеру.

– Ты хочешь сказать, что мы находимся на вершине гравитационной дуги?

– Только не дуги, а четырёхмерной выпуклой поверхности. Это как на Земле. Мы на поверхности большого шара – планеты. И куда бы мы ни пошли, с нашей точки зрения, всегда будем находиться на вершине этой выпуклой поверхности. А во Вселенной, куда ни двигайся, уровень гравитации самого пространства – ноль, а посмотришь вдаль – световой год за световым годом, миллиард парсеков за миллиардом парсеков, гравитационный градиент повышается. Гравитационный туман густеет.

– Бр-р-р! Сразу и вообразить не могу. Осмыслить надо.

– Осмыслишь.

– Глобально... Но ведь это только гипотеза. Основана на предположении, что гравитационный туман существует.

– Да, Макс. Гипотеза. Ничуть не хуже теории расширения Вселенной. И заметь, основана на тех же фактических наблюдениях за красным смещением спектра удалённых объектов. Без всякого разбегания, а следовательно, без твоего Большого взрыва. И кстати, противоречий в этой теории поменьше будет.

– Ну, да. Там предположение, что космические объекты разбегаются. А тут – предположение, что существует гравитационный градиент пространства, гравитационный туман.

– Макс, а хочешь доказательство. Правда, косвенное, но всё же подтверждает, что нет никакого расширения Вселенной?

– Давай.

– С помощью телескопа Хаббл зафиксированы десятки фактов столкновения галактик. Скажи, как в расширяющейся вселенной, где все объекты удаляются друг от друга, возможны их столкновения?

– Ну... Не знаю...

Мне действительно нечего было сказать... Слишком много новых мыслей обрушилось на мою гуманитарную голову... Гравитационный туман... Не было Большого взрыва... И как теперь жить во Вселенной, которая не расширяется? Неуютно как-то. Непривычно...

И тут припомнилось ещё кое-что из этой космической области. Недаром я вчера за компьютером сидел.

– А как же тёмная материя?

– Это та, которую никто не видел?

– Она самая.

– Она существует только в математических расчётах. И нужна как дополнительный фактор в рамках принятой теории расширяющейся Вселенной.

– А в другой теории? Для гравитационного тумана тёмная материя не пригодится? Откуда тогда берётся твой гравитационный градиент?

Блик пару секунд смотрел на меня без всякого движения.

– Помнишь, ты опубликовал репортаж о структуре вакуума?

– Откуда ты знаешь?

– Ментор подсказал. Он у меня парень шустрый.

– Ну, ладно. И что?

– А то. По всему пространству Вселенной в вакууме постоянно рождаются и исчезают попарно элементарные частицы и античастицы.

– Именно это я и писал. Но я ещё писал, что при схлопывании этих пар аннигиляции не происходит. Они просто исчезают из нашего пространства.

– Совершенно верно. Тихо исчезают. Уходят по-английски. Но всё же, на минимальный период времени, на хронотакт они во Вселенной существуют. И за этот хронотакт успевают выпустить минимальную гравитационную волну. Гравитакт. Практически ничего. Ноль. Смотреть не на что. Плюнуть и растереть. Но в масштабах Вселенной скопище этих гравитактов и создают гравитационный градиент. Гравитационный туман.

Перед глазами у меня появилась картина. Гордый парусник с развевающимися флагами появляется из волн гравитационного тумана и, огибая ближайšie галактики, удаляется в сторону далёкого квазара, опускаясь за четырёхмерный горизонт...

– Макс, у тебя уже в глазах космические вихри. Устал?

– Да ничего. Притомился немного...

– Сам просил о глобальном. Всё. Перерыв. Обеденное перемирие.

– У меня ещё куча вопросов. Только вспомнить надо.

– Вот и вспоминай. Приятного аппетита.

Блик привычно вышел в коридор.

– Ментор!

– Я Вас слушаю, Макс.

– Что-то я хотел спросить...

– Макс, на Вас свалилось слишком много новой информации, требующей спокойного осмысления. Приятная еда и освежающий послеобеденный сон будут способствовать продуктивным размышлениям и углубленным умозаключениям.

- Хорошо, Ментор. Последую Вашему совету. Да! Вспомнил. Давно интересовало. О диссертации Блика.
- Приватное научное исследование, Макс.
- Всё равно. Как этот труд называется?
- Исследование степени влияния когнитивных факторов, замедляющих развитие социального критического императива на суицидальной стадии развития цивилизации.

Глава 6

*Есть всё же разум во вселенной,
Раз не выходит на контакт.*

Владимир Поляков

Сказать, что это был шок, – ничего не сказать. Я сидел, как громом поражённый. Суицидальная стадия. Это что, о нас? Это мы идём к самоубийству? Что за чушь?! За окном жизнь бурлит. Рассветы. Закаты. Самолёты летают. Машины ездят. Птички чирикают. Песни. Спектакли. Газеты. Костик. Юлечка. Мы же живём. Процветаем. Прогресс. Наука. Светлое будущее...

Нет. Что-то тут не так. Или они напутали, или я не так понял. Переспросить! Выяснить! Наорать на идиотов! Ишь, удумали! Суицид! Посмотрите вокруг своими аватарными космическими глазами! Мозгами пораскиньте! Какое самоубийство?! Мы все так любим жизнь!!!

Нет, не стал я вызывать Ментора или Блика. Хотел, но не стал. Переписиховал самостоятельно. Походил из угла в угол. Потом кругами. Потом из кухни в спальню и обратно... Постепенно стал успокаиваться. Всё! Хватит! Надо отвлечься. Вдох – выдох. Руки вверх. Руки вниз. Приседания. Чем себя отвлечь? Чем? Ну, конечно! Обед!

Небольшие кусочки свинины. Немного помариновать – соевый соус, сок лимона, имбирь. Чуть соли, перчика. Обвалить в крахмале и в раскалённое масло. Немного подрумянить – секундное дело. Вынимаем. В сторонку. Кусочки сладкого красного перца, репчатый лук, нарезанный крупно вдоль луковицы. Несколько долек чеснока. Сегодня морковь класть не захотел. Капризничая. Обжарить аль денте. В сторонку. Масло выливаем, больше не понадобится. В чистый казан сок от консервированных ананасов. Немного томатной пасты. Плеснуть соевого соуса. Две-три ложки мёда. А. Вот. Бутылочка с клюквенным сиропом. Добавить. Помешать. Закипело. Запах? Вкус? Всё в норме. Закидываю обжаренное мясо. Под крышку. Пусть пропитывается. Карамелизуется. Есть немного времени. Готовлю фунчозу. В промежутке добавляю к мясу кусочки ананаса. Вбирайте вкус, ананасики. Фунчоза на подходе. Забрасываю к мясу и ананасам овощи. Выключаю конфорку. В блендер яблоко, чернику, банан. Превратить в смузи. Добавить полпачки ванильного мороженого. Снова взбить блендером. В стакан. Стакан в морозилку. Будет десерт. А тут и фунчоза подоспела. Вовремя. Чтобы не отвлекаться на посторонние мысли, решил есть палочками. Еда палочками не допускает суеты и расслабленности. Наоборот. Сосредотачивает на процессе. Фокусирует внимание на вкусе еды. Проявляет уважение к автору блюда и его ценителю... Мы уважаем друг друга. Приятного аппетита. Приятного аппетита.

* * *

Сажу в кресле. Наслаждаюсь десертом. Вроде спокоен... Кого вызвать? Блика? Или сначала Ментора? Суицидальная стадия... А вы что тут делаете? Пировать слетелись, вороны? Да нет! Какая суицидальная? Не может быть. Сейчас разберёмся. Готов? Вроде, да. Наверное, начну с Ментора. Пусть выскажется так, как он умеет. Без эмоций. Кратко. Без тумана. Гравитационного... Поехали.

– Ментор.

– Да, Макс.

Неизменная учтивость. Смокинг и бабочка отглажены. Взгляд сосредоточенный, внимательный. Прозектор. Нет! Это я зря. Что это я себя накручиваю? Хватит. Спокойно.

– Ментор, поясните, пожалуйста, значение понятия «суицидальный этап развития» в отношении человечества.

– Макс, позвольте предварить мой ответ кратким вступительным словом.

– Слушаю.

– Макс, мне чрезвычайно жаль, что текущее положение дел явилось для Вас открытием и стало причиной нервного потрясения. В связи с этим я могу позволить себе лишь обозначить виды вероятного развития событий. За развёрнутым объяснением, полагаю, Вам следует обратиться к Экселенцу.

– Ну, давайте, что можете.

– Итак, Макс, в перспективе перед вами три вида скорого схлопывания цивилизации. Альфа. Гибель во всеобщей войне. Бета. Гибель в результате экологической катастрофы. Гамма. Гибель в результате нарушения биологических законов существования вида.

– А какова вероятность выживания?

– Она мне неизвестна, Макс.

Неизвестна. Или не хочет говорить. Гибель. По мордам вашим аватарным, а не гибель! Тоже мне! Теоретики! Гибель им подавай. Не дождётесь!

Через несколько минут я остыл. Мало ли, что они там у себя видят. Мало ли что просчитали. Что? Разорвать с ними контакт? Нахамить и выгнать? Послать в гравитационный туман? А смысл? Надо же понять, на чём основаны их выводы. Что они видят такого, что не вижу я. Мы же беседуем. Вопрос – ответ. Никто никому не угрожает. Никто никого к суициду не подталкивает... Надо разговаривать. Надо общаться. Надо их понять, наконец.

– Блик!

– Макс.

Пришелец прошёл в комнату и расположился в кресле.

Сидим молча. Я смотрю в пустоту перед собой. Блик косится на меня. Часы тикают. Минуты две оттикали.

– Что молчишь?

– Боюсь нарваться на грубость, Макс.

– А, заслужил?

– Нет.

– Считаете нас самоубийцами?

– А мы-то причём? Это же ваша жизнь.

– Я не верю в скорый конец.

– Никто не верит. Только это ничего не меняет.

– Сказки какие-то. Страшилки. Ну, с глобальной войной ещё возможно. Но остальное...

Чушь.

– Пояснить?

– Пояснишь. Потом. А сейчас ответь. Если ты уверен в скором конце человечества, чем можешь помочь?

– Ничем.

– Что значит, ничем? У вас же запредельные технологии! Космос. Временные потоки.

– И что?

– Можете помочь?

– Можем. Но не будем.

– И почему же?

– Не видим смысла.

– Что, людские жизни для вас пустой звук? О гуманности не слышали?

– Знаешь, Макс. Если ты не успокоишься и не прекратишь истерику, я вынужден буду тебя покинуть.

– Ну и иди к чёрту! Что от вас толку?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.